

Основные права осужденных закреплены в ст. 10–13 УИК. Так, согласно ст. 10 УИК осужденные к общественным работам имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и условиях отбывания данного наказания, а уголовно-исполнительная инспекция обязана предоставить осужденным указанную информацию, а также знакомить их с изменениями порядка и условий отбывания наказания. Осужденные также имеют право на вежливое обращение со стороны работников уголовно-исполнительной инспекции. Они не должны подвергаться жестокому, бесчеловечному либо унижающему их достоинство обращению (ч. 2 ст. 10 УИК). Меры принуждения к осужденным могут быть применены не иначе как на основании закона. Порядок применения к осужденным, например, физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия детально регламентирован в ст. 77–80 УИК.

Важным правом осужденных является возможность обращения их с предложениями, заявлениями и жалобами в уголовно-исполнительную инспекцию, исполняющую наказание, территориальный орган внутренних дел, суд, прокуратуру и другие государственные органы, общественные объединения. Обращения осужденных и порядок их рассмотрения регламентированы ст. 13 УИК, согласно которой предложения, заявления и жалобы осужденных могут быть изложены как в устной, так и письменной форме. И если, например, осужденные к лишению свободы направляют свои предложения, заявления и жалобы через администрацию исправительного учреждения, то осужденные к общественным работам направляют их самостоятельно.

Осужденные имеют право на охрану здоровья. Данное право относится к тем основополагающим правам человека, которые не могут быть ограничены, в том числе в связи с исполнением наказания (ч. 6 ст. 10 УИК). Ст. 45 Конституции Республики Беларусь закрепляет право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинское обслуживание. Медицинская помощь осужденным оказывается в амбулаторных или стационарных условиях в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения. Осужденные не могут быть подвергнуты медицинским и иным опытам, которые ставят под угрозу их жизнь и здоровье, даже в том случае, когда осужденный дает согласие на такие опыты (ч. 3 ст. 10 УИК). Согласно ч. 3 ст. 26 УИК в случае причинения осужденному увечья, связанного с отбыванием наказания в виде общественных работ, возмещение ему вреда производится в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Однако остается открытым вопрос о том, в соответствии с каким законодательством должен возмещаться вред, так как при отбывании данного наказания осужденный не является субъектом трудовых правоотношений в виду бесплатности его труда.

Представляется, что возмещение вреда должно производиться в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь.

Осужденные к общественным работам не ограничены в праве на занятие физической культурой и спортом, имеют право на социальное обеспечение, право пользоваться услугами адвокатов или иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи, им гарантируется свобода вероисповедания. Однако согласно ч. 11 ст. 10 УИК при осуществлении прав осужденных не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказания, а также ущемляться права и законные интересы других лиц.

Очевидно, что особенности правового положения осужденных зависят от вида отбываемого наказания. Так как наказание в виде общественных работ является достаточно мягким и не связано с изоляцией от общества, осужденные практически не ограничены в своих гражданских правах. Они также не освобождаются от своих гражданских обязанностей по отношению к государству и наряду с ними должны исполнять специфические обязанности, возложенные уголовно-исполнительным законодательством.

М.Ю. Кащинский

ВЛИЯНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ НА АУТОДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Современные исследователи уголовно-исполнительных отношений отмечают, что в местах лишения свободы наряду с официальной (формальной) социальной средой, включающей в себя сотрудников и лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, а также те формальные связи и отношения, которые существуют между ними и необходимы для осуществления совместной нормативно определенной деятельности (бригадир, член секции, председатель совета коллектива отряда и др.), существует неоднородная неофициальная среда осужденных (заключенных), характеризующаяся разделением всего контингента на несколько больших неформальных групп, в которых бытуют и постоянно воспроизводятся уголовные нормы и традиции, лежащие в основе их противоправного поведения.

Неформальные группы классифицируют по различным основаниям – характеру, направленности, численности, длительности существования, особенностям внутренней структуры и т. д. На практике традиционно выделяют следующие неформальные группы (уровни стратификации) осужденных, основанные на отношении к действующим в социальной среде ИУ нормам:

осужденные с отрицательной направленностью поведения (лидеры групп – «воры в законе», «смотрящие», «паханы» – криминальные авторитеты, получившие «мандат» и имеющие поддержку преступного сообщества на воле. К ним примыкают «блатные» – осужденные из непосредственного окружения лидера, придерживающиеся уголовных традиций, а также рядовые исполнители – «пристяжь», «быки», «шестерки»). Их доля в общей массе составляет примерно 5–17 %. Для представителей данной группы основным регулятором поведения выступают неформальные нормы, сформулированные в «воровском законе», характерны постоянная оппозиция, или открытое противодействие администрации учреждения; уклонение от участия в общественно полезном труде; стремление доминировать над другими осужденными и жить за их счет; поддержка нарушителей режима; противодействие работе самодеятельных организаций, борьба с активом за сферы влияния и т. д.;

осужденные с нейтральной направленностью поведения («нейтралы», или «мужики»), относящиеся к официальным и неофициальным нормам нейтрально. Составляют наиболее многочисленную часть лиц в учреждении УИС (60 %). Они внешне солидарны с официальными нормами и выполняют требования администрации (не нарушать режим, хорошо трудиться и т. д.), однако открыто не осуждают поведение нарушителей режима, уклоняются от прямой поддержки инициатив администрации и актива, ибо считаются с неофициальными нормами в среде осужденных;

осужденные, сотрудничающие с администрацией учреждения УИС («актив», «активисты») и тем самым нарушившие неофициальные нормы. Их доля составляет около 20 %. Поведение таких осужденных ориентировано на соблюдение правил внутреннего распорядка, они стремятся позитивно изменить себя и оказывают помощь администрации учреждения. Эта группа состоит из лиц, доказавших свое исправление и твердо ставших на путь исправления, активно участвующих в трудовом процессе и общественно полезной деятельности, в работе самодеятельных организаций;

осужденные, выполняющие в неформальной среде (а нередко и в официальной) роль отверженных, неприкасаемых («опущенные», «обиженные», «петухи»). Это лица, когда-то нарушившие (заподозренные в нарушении) неофициальные нормы. Самая угнетаемая и презируемая категория, доля которых в общей массе колеблется в пределах 3–12 %. Представители данной группы могут придерживаются как уголовных традиций, так и идти на сотрудничество с администрацией учреждения, хотя чаще всего выбирают нейтральную линию поведения. Раньше в состав такой группы включались преимущественно лица, склонные к

гомосексуализму в пассивной форме или имеющие психические отклонения. Сейчас их состав расширился за счет лиц, проигравшихся в карты, уличенных в краже у других осужденных; заподозренных в сотрудничестве с администрацией ИУ, изгнанных из «воровской касты» за нарушение традиций и правил поведения.

Отношения между стратами осужденных жестко регулируются групповыми нормами и носят, как правило, конфликтный характер, поэтому разработка мер выявления и предупреждения правонарушений в ИУ предполагает характеристику представителей их неофициальных страт, что нередко и определяет криминальную обстановку в учреждениях УИС.

На вопрос «какая причина мешает вам чувствовать себя в безопасности?» 20 % осужденных назвали наличие в учреждении групп отрицательной направленности, 15 % – притеснение и психологическое давление со стороны других осужденных (подследственных), 12 % – боязнь быть подвергнутым насилию со стороны других осужденных (подследственных)¹. По данным ДИН МВД Республики Беларусь, ежегодно в отношении 0,2–0,3 % осужденных возникает угроза физической расправы на почве личных неприязненных отношений

Традиции мест лишения свободы таковы, что если попавший (особенно впервые) в эту среду человек не сможет усвоить правила тюремной субкультуры, а в конкретной ситуации противостоять действиям криминально настроенной части осужденных, то он рискует быть отвергнутым и переведенным в другую страту, к лицам, которые в среде осужденных являются бесправными, в так называемую группу «опущенных» («отверженных»).

Установлено, что в неформальных группах занятие высокого положения достигается главным образом путем усвоения и активного поддержания ценностей тюремной субкультуры, демонстративного отказа от общепринятых стандартов поведения, включения в движение протеста против требований администрации учреждения, в том числе активно используя несуицидальные формы аутодеструктивного поведения: членовредительство, демонстративно-шантажные попытки суицида, голодовка и др. Неслучайно 44 % опрошенных сотрудников УИС в качестве основной причины нанесения самоповреждений осужденными (заключенными) указали самоутверждение, а 30,3 % сотрудников – приобретение авторитета в глазах других осужденных. Самоутвержде-

¹ Было проведено анонимное анкетирование и интервьюирование 423 лиц, содержащихся в учреждениях УИС, и анонимное анкетирование и интервьюирование 241 сотрудника, занимающих различные должности в органах и учреждениях УИС, также нами были изучены, проанализированы и обобщены материалы о 471 факте аутодеструктивного поведения лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

ние как мотив обусловлено прежде всего необходимостью постоянного подтверждения своего статуса в неофициальной иерархии.

Изучая особенности аутодеструктивного поведения в учреждениях уголовно-исполнительной системы, мы отдельно рассматривали лиц, совершивших самоубийство, и лиц с несуйцидальными формами аутодеструктивного поведения.

Большинство суицидентов (52,5 %) характеризовались отрицательно, как не ставшие на путь исправления, нарушавшие установленный порядок отбывания наказания, не имевшие права на замену неотбытой части наказания более мягким наказанием, а также права на условно-досрочное освобождение, не состоявшие в самостоятельных организациях осужденных, имевшие не снятые ранее наложенные взыскания. Лишь 2,19 % суицидентов характеризовались как ставшие на путь исправления – приняли письменное обязательство о правомерном поведении, не имели взысканий, добросовестно относились к труду, имели поощрения, состояли в самостоятельных организациях осужденных.

К несуйцидальным формам аутодеструктивного поведения чаще прибегают осужденные, не ставшие на путь исправления, нарушающие установленный порядок отбывания наказания.

По своему неформальному статусу среди самоубийц в УИС доминируют лица, относящиеся к категории «мужиков» – 75,34 % и «отверженных» – 20,5 %. Только 4,11 % суицидентов имели высокий неформальный статус «авторитета» или принадлежали к ближайшему окружению лидера.

По мнению большинства опрошенных сотрудников, к несуйцидальным формам аутодеструктивного поведения чаще прибегают как осужденные с достаточно высоким неформальным статусом («блатные»), так и осужденные с низким неформальным статусом («отверженные»). Лица, относящиеся к категории «мужиков», редко прибегают к данным формам поведения и то, как пояснили сотрудники, лишь в ситуациях массовых неповиновений под давлением осужденных отрицательной направленности.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. В учреждениях УИС наиболее распространены несуйцидальные формы аутодеструктивного поведения (членовредительство, голодовка, демонстративная попытка суицида), не приводящие непосредственно к смертельному исходу, цель которых не лишение себя жизни, а получение какого-либо иного результата.

2. Наиболее склонными ко всем формам аутодеструктивного поведения являются лица, характеризующиеся как не ставшие на путь исправления, нарушающие режим отбывания наказания, не состоящие в самостоятельных организациях осужденных.

3. Лица с невысоким неформальным статусом наиболее подвержены риску развития суицидальных форм аутодеструктивного поведения в учреждениях УИС.

4. К несуйцидальным формам аутодеструктивного поведения чаще прибегают осужденные, относящиеся к категориям «блатные» и «отверженные», «мужики» редко прибегают к данным формам поведения и лишь в ситуациях массовых неповиновений под давлением осужденных отрицательной направленности.

Н.В. Кийко

ЭВОЛЮЦИЯ КАТЕГОРИИ «ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ» В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблема правового статуса личности в последнее время усиленно разрабатывается как в литературе по общей теории права, так и в ряде отраслевых юридических наук, включая уголовно-исполнительное право. Важным направлением этих исследований является определение содержания правового положения личности. В науке уголовно-исполнительного права до недавнего времени в содержание правового положения осужденных традиционно включали два элемента: права и обязанности. До определенного времени такой подход поддерживался большинством ученых. В частности, Н.А. Стручков писал, что правовое положение осужденного характеризуется совокупностью субъективных обязанностей, возложенных на него, и прав, которыми он обладает во время отбывания наказания.

Названная теоретическая позиция определила и законодательство, регулирующее правовое положение осужденных. Так, в ст. 8 Исправительно-трудового кодекса Республики Беларусь 1971 г. устанавливалось, что лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы и исправительных работ без лишения свободы, несут обязанности и пользуются правами, установленными законодательством для граждан СССР, с ограничениями, предусмотренными законодательством для осужденных, а также вытекающими из приговора суда и режима, установленного Основами исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик и данным Кодексом для отбывания наказания данного вида.

Как видно, и научно-теоретические, и законодательная формулировки правового положения осужденных сохраняли за ними определенную сферу дозволенного поведения, выражаемую только в юридических возможностях, закрепленных в субъективных правах осужденных.

Вместе с тем сфера дозволенного поведения у осужденных весьма многообразна и неоднородна как по количественным, так и по качест-